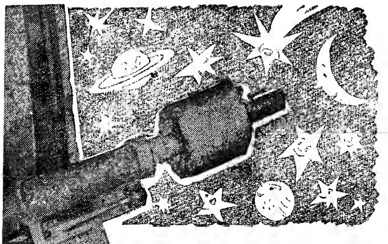
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская правда

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 36-й
№ 100 (4435)
★ Пятница, 16 декабря 1960 г. ★
Цена 10 коп.

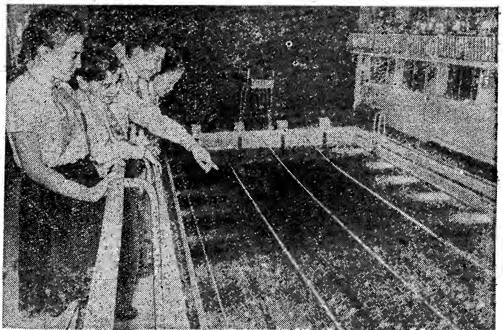

Родина — детям

ОТКРОЙТЕ НОВУЮ ЗВЕЗДУ!

Архитекторы и строители, как добрые волшебники, впустили в этот дом солнце: столько в каждой комнате света! На каждом этаже, в каждой комнате ждёт ребят что-нибудь интересное. Хочешь снимать кинофильмы — приходи; хочешь танцевать — пожалуйста. Даже плавать зимой можешь, потому что строители сделали замечательный бассейн. А на самом верху, куда ведёт крутая лестница, совсем удивительная комната — над ней высокий круглый потолок. Можно раскрыть его створки и устремить в небо зоркий глаз телескопа. Здесь «Пионерская обсерватория».

Ключи от нового замечательного Дворца получили недавно пионеры Фрунзенского района Москвы. Вместе со взрослыми этот дом строили тысячи пионеров района. Пожелаем же прославить этот дом юным танцорам, авиамоделистам, художникам, а астрономам — открыть новую комету или звезду.

Фото В. ГУСЕВА.

Отвечаем Толе ШАБАНЦУ

ДЛЯ ЧЕГО МЫ УЧИМСЯ?

Знающему — и солнце светит ярче

Толя ШАБАНЕЦ, который никак не мог понять, для чего учится, уже получил много ответов на свой вопрос. Взрослые и ребята писали ему: «Учиться надо для того, чтобы приносить людям пользу».

Но важно учиться, Толя, и не только для других. Жизнь образованного человека полнее, интереснее. Для него и солнце светит ярче, и дали голубеют сильнее.

Раз в Художественном театре я смотрел известную пьесу Чехова «Вишнёвый сад». Со мной рядом сидел пёстро одетый молодой человек. Он пытался вроде бы смотреть на сцену, но не много было ему там понятно. А когда один из героев пьесы по ходу действия крикнул: «Охмелия, иди в монастырь», молодой человек наклонился к своей спутнице и громко спросил:

— Какая Охмелия? Ведь её не так зовут...

Ведь чтобы понять всё, что вложил Чехов в эту короткую реплику, надо знать и Шекспира, великого английского драматурга, в одной из пьес которого уже много столетий живёт Офелия, знать и то, почему и как уходили в прошлом русские девушки в монастырь, уметь разобраться — нарочно или нечаянно искажено в пьесе красивое девичье имя... И только тогда найдёт в душе твоей отзвук эта короткая, но бесконечно меткая фраза.

Для необразованного человека теряет прелесть оттенков и полутонов поэзия, живопись, музыка. Человеку, не знающему биографии Пушкина, его времени, друзей, окружения, непонятна значительная часть лирических стихов поэта. А вспомните известное стихотворение Лермонтова:

«Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, послушный им народ».

Ведь здесь, что ни слово, то загадка для неуча. Почему «немытая Россия»? Что за «голубые мундиры»? Почему «прощай», если поэт никогда не покидал Родину? Для необразованного человека тускнеют краски репинской картины «Иван Грозный и сын его Иван». Надо знать нрав царя, время, причину, вызвавшую страшное событие... Даже «Богатыри» В. Васнецова не много говорят сердцу и уму необразованного человека.

Хотел я, Толя, остановиться ещё на одной фразе твоего письма. Твой друг Саша утверждает, что «открывать на земле больше нечего. Всё известно»... Скажу откровенно, когда-то и я так думал, но потом переменил своё мнение. А вспомнив об этом, даже песенку написал, хотя я не поэт, а инженер:

Грустим мы в годы юные, когда в саду, под клёнами,
Начнём о путешествиях и подвигах мечтать,
Что все открытья сделаны до нас ещё учёными
И нам уж больше нечего сегодня открывать.
И небо завоёвано стальными самолётами,
И все моря изъездили стальные корабли,
И «пи» уже сосчитано до знака семисотого,
И звёзды все в каталогах на полочки легли.
Но спойте эту песенку учёному маститому.
«О, нет, — он скажет ласково,— вы просто чудаки.
Ещё так мало знаем мы. Так много неоткрытого.
Ещё наука первые лишь делает шаги.
Пути лежат широкие. Дороги манят дальние.
Чтоб жизнь прожить без старости — болезни победить.
Пробиться к сердцу атома,
Украсить тундру пальмами
И самые далёкие планеты посетить...»

У этой песни, Толя, и припев был. И кончался он так:

«Пусть будет наш девиз: вперёд
В науке и труде!»

Я думаю, Толя, это неплохой девиз. Пусть он станет и твоим девизом и девизом твоих товарищей.

М. ВАСИЛЬЕВ, инженер.

ЗОВУТ ЛЕДЯНЫЕ ДОРОЖКИ

Есть каток, есть тренер!

ОЧЕНЬ ждали ребята из дома № 106 по проспекту Сталина прихода зимы. Каждое утро они нетерпеливо смотрели на ртутный столбик градусника. И вот радость — столбик пополз вниз.

Во дворе собрались все ребята, даже самые маленькие. Кто с лопатой, кто с метлой, а кто с санками.

Работали весело. А помогал им строить каток мастер спорта Николай Михайлович Мартынов.

Николая Михайловича во дворе все уважают. Когда он сам играет в хоккей на городском стадионе, туда отправляются болеть всем двором.

Возвращаются ребята со стадиона — сами баталию начинают. Носятся по двору с палками, консервную банку гоняют. Николай Михайлович однажды за этим занятием их и застал:

— Консервная банка! Что это за спорт! Давайте свою ледяную площадку построим? Посмотрите, сколько вас. Целая команда.

— Без тренера какая уж команда! — сказал Витя Пучко.

— Хотите, я тренировать стану, — ответил мастер.

...Словно зеркало, блестит ледяная гладь дворового катка. Днём и вечером катаются ребята. А когда собираются хоккеисты, выходит на лёд и Николай Михайлович, в спортивном костюме, на коньках, с клюшкой. Он и новичков учит кататься на коньках.

Вот хотя бы Сева Разумов. Ему очень хочется быть в команде, а на коньках стоит ещё неуверенно.

— Научим тебя, Сева, будешь играть, — говорит тренер.

Пока идут первые тренировки. Но уже ясно, что Серёжа Мансуров лучше стоит в воротах, а в нападении быть Вале Мартынову и Игорю Яковлеву.

Раньше ребята сами делали клюшки. Получались они грубыми, да и ломались быстро.

Николай Михайлович раздобыл хоть и не новые, но зато настоящие клюшки. Принёс он и станочек для точки коньков.

— Будут играть ребята, будет во дворе команда, — говорит мастер спорта.

А. АНУФРИЕВ.

г. Красноярск.

Николай Михайлович с ребятами на дворовом катке.

Справка с поправкой

Вот что произошло в нашем отряде. Пионерки Нина Пантюхина и Ира Никитина всё время, под разными предлогами, старались не ходить на уроки физкультуры. Один раз они сказали: «Не пойдём на урок. Мы нездоровы». Им ответили: «Сходите к врачу». Врач дал одной из них такую справку: «Нина Пантюхина заниматься физкультурой может». А что же дальше? Дальше-то случилось самое невероятное. Подружки встретились. И решили: «На урок всё равно не пойдём, а справку поправим». И поправили: вписали перед словом «может» частицу «не».

Скоро все ребята узнали об этом. Все были страшно возмущены их поступком. Рассуждали так: если посмотреть прямо, то Нина и Ира нарушили два пионерских закона. Первый — о честности, второй закон о том, что каждый пионер должен быть физкультурником. Раздавались голоса:

— Разве таким место в отряде?

Много мы говорили, спорили, но к одному решению так и не пришли. Нину и Иру мы оставили в отряде, но не пошли ли мы против своей пионерской совести?

СОВЕТ ОТРЯДА 6-го КЛАССА «Б».

Москва, школа № 200.

Счастье старого Дурдыклыча

Мы удим рыбу в реках и озёрах. Пьём воду, припав губами к прозрачным родникам, таким холодным, что зубы начинает ломить. Купаемся в реке, покачиваясь на ласковых волнах. И... часто забываем о ценности воды. Наверное, мы очень удивились бы, если, проснувшись однажды, обнаружили, что нам нечем умыться, нечего налить в чайник.

А вот в знойной пустыне Кара-Кум всё живое страдает от жажды. Правда, здесь встречаются колодцы, но в них вода тёплая, солоновато-горькая. Весной туркменские чабаны гонят отары овец от колодца к колодцу. И, если колодец высохнет или его засыплет песком, горе тогда чабанам.

Недавно в пустыню Кара-Кум пришла вода. Не подумай, что пришла сама. Кара-Кумский канал прорыли люди. Воду Аму-Дарьи они довели до Теджснского оазиса.

Слышал ли ты историю о старом чабане Дурдыклыче? Нет? Тогда послушай. Сколько помнит себя Дурдыклыч-ага, перегонял он по пустыне отары овец. Все колодцы знал, умел угадывать погоду, приноравливаться к повадкам песков.

Однажды гнал Дурдыклыч отару с запада. Вода в колодцах мутная, горькая. Горло жжёт. Овцы ослабели. У собак в потускневших глазах тоска. Все глядят на чабана, будто спрашивают: скоро ли напоишь нас? И вот вечером увидел Дурдыклыч на горизонте воду. Целую реку воды. Облизнул языком сухие губы, вздохнул и отвернулся. Мираж. В ту ночь плохо спал старик. Снилась ему река, которую видел он на закате. Проснулся чабан совершенно разбитый, сердито взглянул в ту сторону, где был мираж, зажмурил глаза и снова открыл их. Мираж не исчезал. Такого ещё не бывало!

Потрясённый чабан пошёл вперёд. За ним, сбившись в кучу, бежали овцы.

«Корабль пустыни» — верблюд — уже привык к переменам в пустыне Кара-Кум.

И в тех безлюдных местах, куда вылетает вертолёт, зазеленеют рощи и нивы,

Он шёл час, другой. Мираж не исчезал, а приближался. Наконец собаки бросились вперёд с отчаянным лаем.

Дурдыклыч почти бежал, и ему казалось, что он сходит с ума. Старик поднял обе руки и, бормоча: «Ай, Алла! Ай, Алла!», устремился к воде. Всё ещё не веря своим глазам, шагнул прямо в воду, и она скрыла старого чабана с головой. Только рыжий тельпек закрутился на её мутноватой поверхности.

Двое рабочих с трудом вытащили Дурдыклыча из канала и уложили на берегу. Но старик тотчас сел, взял в руки мокрый тельпек, с изумлением посмотрел, как стекает с него на песок вода, и заплакал.

— Не плачь, дед, — сказал один из рабочих, светловолосый русский парень. — Вытащили тебя. Живой.

— Я от счастья плачу, — сквзал Дурдыклыч.

Старик поднялся на ноги и долго стоял так, с непокрытой головой, глядя на воду, которую провели в пустыню советские люди.

И. ТУРИЧИН.

Дети строителей Кара-Кумского канала, как видно, в дружбе с обитателями пустыни.

Первый снежок! Мягким, пушистым ковром лёг он на землю. Вот из-за туч выглянуло зимнее солнышко, и его лучи, как зайчата на лесной полянке, затеяли весёлую возню со снежинками. Разве усидишь в такой день дома? Малышам из детского сада Павлово, близ Софии, очень нравится кататься на саннах. «Посторони-и-и-сь!» — с азартом кричат они, съезжая с горки.

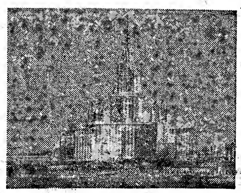
Молодогвардеец Виктор Третьякевич

Рано оборвалась жизнь комсомольца Виктора Третьякевича. Вместе с другими членами подпольной организации «Молодая гвардия» он был казнён фашистами.

В партизанском отряде, где сражался Виктор в первое время гитлеровской оккупации, товарищи знали его, как мужественного, смелого бойца. Виктор был одним из создателей подпольной комсомольской организации в Краснодоне. Известно, что первое собрание «Молодой гвардии» состоялось в доме Виктора и на этом собрании его назначили комиссаром. В. Третьякевич был душой многих героических дел «Молодой гвардии».

После освобождения Краснодона Советской Армией Виктора оклеветал следователь полиции, фашистский лакей Кулешов. Новые материалы о «Молодой гвардии» устанавливают, что Виктор Третьякевич до конца жизни был стойким и мужественным патриотом. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1960 г. Виктор Иосифович Третьякевич награждён Орденом Отечественной Войны 1-й степени. Имя славного героя стоит в одном ряду с именами Ульяны Громовой, Олега Кошевого, Сергея Тюленина.

Мастера зорких объективов

Если правильно навести на резкость фотообъектив, сделанный на Красногорском механическом заводе, то на фотографии и пылинку разглядишь. Рабочие этого завода могут поспорить в своей работе с ювелирами. Из линз, отшлифованных до зеркального блеска, они собирают объективы различной светосилы и угла поля зрения. Вот фотография Московского государственного университета. «Ничего особенного», — скажете вы. А фотография необычная. Сделана она с расстояния 20 километров инженером В. С. Жилиным. Если невооружённым глазом посмотреть с места съёмки в сторону университета, его можно совсем не заметить. А на снимке, сделанном с помощью фотообъектива «МТО», нетрудно даже этажи сосчитать.

Большой приз Брюссельской выставки — справедливая награда советским мастерам-фотооптикам.

ПРЕКРАТИТЬ РАСПРАВУ!

В эти дни в алжирских городах снова произошли кровавые события. Французские войска стреляли по безоружным демонстрантам, которые несли флаги Национального фронта освобождения Алжира и скандировали лозунг: «Алжир — алжирцам!». На улицах остались лежать сотни убитых и раненых. Среди расстрелянных были и школьники.

В городе Алжир, в густонаселённом квартале Касба, войска колонизаторов окружили 200 тысяч человек и хотят их всех уничтожить. Гнев и возмущение во всём мире вызывают эти кровавые преступления, которые совершаются как раз в тот момент, когда в ООН обсуждается алжирский вопрос.

Председатель Временного правительства Алжирской Республики Ферхат Аббас прислал Никите Сергеевичу Хрущёву телеграмму. В ней он рассказывает о чрезвычайно напряжённом положении в главных городах Алжира и просит принять меры, чтобы положить конец массовым убийствам. Телеграфное агентство Советского Союза сделало в связи с этим Заявление, в котором разоблачило французских колонизаторов и от имени всего советского народа потребовало немедленно прекратить расправу над алжирскими патриотами.

Русские — друзья африканцев

Самозванец Мобуту и его банда продолжают разбойничать в столице Конго Леопольдвиле. Предателей конголезского народа поощряют американские и бельгийские колонизаторы. Премьер-министр Патрис Лумумба схвачен и брошен в застенок, где его жестоко пытают. Весь мир возмущён этим преступлением. «Изгнать Мобуту, освободить Лумумбу!» — требуют советские люди.

Наш народ всегда был настоящим другом африканцев и всегда их поддерживал в борьбе за свободу. Ещё в давние времена бывали в Африке русские люди. Они ехали туда не за золотом и не за алмазами, а как добрые, искренние друзья.

С ПОВЯЗКОЙ ВРАЧА

ТЕЛЕГРАФ принёс в Петербург печальное известие. На беззащитный народ африканской страны Эфиопии напали итальянские захватчики. Пылали хижины эфиопских деревень. Некому было лечить раненых, люди умирали в муках.

Несколько отважных русских врачей добровольно вызвались помочь африканцам. Возглавлял санитарный отряд доктор Швецов.

Около месяца добирались русские врачи до Африки. Наконец корабль причалил к берегу. Появились густые заросли тропической растительности. Могучие стволы пальм вздымались высоко в небо. Тёплым дыханием ветра обжигало лицо. Вот она какая, Африка!

18 апреля 1896 года отряд прибыл в порт Джибути, а через десять дней он уже был в городе Харрару. Как самых близких друзей встречал темнокожий эфиопский народ русских врачей. Навстречу им вышел глава государства. Он указал рукой на множество повозок с ранеными и произнёс тогда только одно слово:

— Помогите!

Горстка самоотверженных посланцев России несколько месяцев работала днём и ночью. Почти 27 тысяч больных и раненых африканцев прошли через походные палатки русского госпиталя!

Н. ЛАРИН.

Петербуржец в Конго

В КОНЦЕ прошлого столетия из Петербурга в непроходимые дебри Центральной Африки отправился русский путешественник Василий Васильевич Юнкер. Преодолевая саванны и болота, борясь с лихорадкой и другими болезнями, он упорно продвигался к большой реке Убанги, северному притоку могучего Конго.

И вот сквозь прибрежные заросли заблистала гладь долгожданной реки. Окончено семилетнее путешествие, начатое в 1879 году. Исследователь доказал, что реки Кибали, Уэле и другие — это лишь названия отрезков одной и той же реки Убанги. И течёт она не на восток, впадая в Нил, как думали раньше, а на запад, вливаясь в реку Конго. Наш знаменитый путешественник П. П. Семёнов-Тян-Шанский назвал В. В. Юнкера «корифеем африканских географических исследований».

Василий Васильевич был первым русским человеком на конголезской земле. Он видел, как колонизаторы беспощадно расправлялись с трудолюбивыми неграми, и гневно выступал против рабства.

Г. КУРИЛЕНКО,
действительный член Географического общества СССР.

«Хочешь, я расскажу тебе о ДВУХЛЕТКЕ, мама?»

Пионервожатая Рута торопливо поднималась по лестнице. «Сразу видно, что в школе стало больше красных галстуков», — подумала она. Совсем недавно на сборе дружины ребят принимали в пионеры, а первоклассникам вручили октябрятские звёздочки.

На столе в пионерской комнате лежали два письма. Рута взяла конверт наугад. Развернула листок из тетради в линейку. Крупными, неловкими буквами внизу была выведена подпись: «Колхозник Аншмит». В письме было написано:

«Большое спасибо школе за то, что помогает нам воспитывать детей. Если наша дочь заслужила носить красный галстук — для нас это радость. Спасибо ещё раз!»

«Правильно, — вспомнила вожатая Рута. — Дочь колхозника Аншмита, Майрите, тоже приняли в пионеры, а его сын, первоклассник Янис, стал октябрёнком». Она улыбнулась и взяла в руки второй конверт. Пробежала глазами письмо, потом ещё раз внимательно прочла холодные, тяжёлые строчки:

«Просим не вовлекать нашу дочь в политические организации. Она проживёт и без них. В наши годы воспитывали иначе...

Родители Пирско».

Голубоватый конверт остался лежать на столе. А в октябрятской звёздочке 1-го класса не зажёгся один луч. Юдите Пирско не прикрепила к школьному фартучку яркого пятиконечного значка.

Вечером Рута долго в волнении ходила по комнате:

«Двадцать лет Советской республике... Уже двадцать лет! Кажется, много... Кажется, всегда была только народная Латвия и никакая больше! Но это кажется мне и другим молодым: ведь мы ровесники своей республики. А вот родители Юдите жили в иное время. Для них оказалось мало двадцати лет, чтобы забыть старое воспитание, чтобы понять, как одурачивали людей в той, в буржуазной, Латвии...

Надо помочь им. Надо помочь родителям Пирско понять, для чего мы живём!

Ну, конечно, промышленникам и кулакам тогда, двадцать лет назад, было невыгодно, чтобы люди учились думать. «Подальше от политики. Думай о своём хозяйстве, и лучше будет!» — говорили они.

Вот и вышло: одни боролись, жизни не жалели, а другие жили своим мирком, в стороне от борьбы, — так было спокойнее.

Красный галстук! Разве не заплатили за него кровью пионеры в годы войны? Окончилась война, а борьба в Латвии не прекратилась. Кулацкие сынки, скрывавшиеся в лесах, убивали комсомольцев и пионервожатых...

Нет, за таких, как Юдите, она ещё поборется! И она, и все ребята...

Недавно пионеры постарше затеяли целый диспут и пришли к вожатой: «Вы нас учите уважать и слушаться родителей. А вот мать нашего... ну, в общем, одного из нас, говорит: не вмешивайся в политику, не вступай в пионеры!»

Да, не могут ребята согласиться с отсталыми взглядами. Они знают, что за новое, за светлое, за их настоящее боролись и погибли в лапах охранки одиннадцать валмиерских комсомольцев-подпольщиков, о которых теперь знает вся страна.

— А мы? — говорила вожатая на пионерском сборе. — Разве мы имеем право жить тусклой, равнодушной, замкнутой жизнью? Нет, мы уже не можем так жить! Мы все участвуем в нашей семилетке, чувствуем себя самыми счастливыми на свете в «дни рождения» новых советских спутников. Разве мы всем сердцем не сочувствуем ребятам героической Кубы? Так как же мы можем «не вмешиваться в политику»! Нет, у нас совсем другая жизнь. И если есть ещё люди, которые этого не могут понять, то скоро, совсем скоро и они поймут, как понял отец нашей новой пионерки Майрите! Только вы сами никогда не роняйте пионерской чести...

Ребята не расходились:

— А может быть, мы и сами в чём-то виноваты? Надо колхозу больше помогать, тогда на нас всерьёз смотреть будут.

— Прибежишь домой, с порога буркнешь: мама, дай поесть! А потом снова во двор. Рассказать бы, как сбор прошёл...

— И пригласить на сбор. Устроить сбор для наших мам 8 Марта. С чаем и пирожками! Пусть увидят, как дружно пионеры живут.

— Что ж, по-твоему, пионеры только в школе? А дома?

И спор на минуту смолк, потому что семиклассникам припомнился такой случай. Летом они шли в поход. Дорога от зноя выгорела добела, ноги по колено в пыли. И вдруг кто-то хихикнул: «Ничего, что ботинки запылились, Янис Бебрис у нас чистильщик! Я видел раз, как он матери туфли чистил».

Ребята оборвали его? Нет, все засмеялись. А Янис Бебрис шёл, упрямо закусив губу. Его мать работает в колхозе агрономом. Кто же не знает, как устаёт агроном за долгий дождливый день! А тут ещё надо ехать в райцентр за семенами. Мать благодарно улыбнулась, увидев возле порога начищенные туфли. Нет, пусть смеются сколько угодно...

Долго продолжался этот разговор. Прошла учебная четверть, а о нём не забыли.

О нём вспомнили, когда вся дружина выходила на старт двухлетки. Наверно, всем родителям придётся по сердцу, когда на вырубках зазеленеет молодой лесок, высаженный школьниками, а каждый колхозный двор запестреет цветами! На сухом тёмном чердаке в пакетиках и мешочках уже дожидаются весны семена.

Двери школы теперь всё чаще открывают взрослые. Кто получил красивый пригласительный билет на сбор дружины (сегодня опять приём в пионеры!), кто идёт поговорить с классным руководителем о задачах восьмилетней школы. А в колхозном клубе директор школы по вечерам читает лекции о международном положении. О политике! Родители приходят, внимательно слушают.

И радуется мать, когда дочка после ужина, накрыв полотенцем стопку вымытых тарелок, подсаживается к столу и говорит: «Хочешь, я расскажу тебе о нашей двухлетке, мама?»

Л. ВАЦИЕТЕ.

Латвийская ССР,
Валмиерский район,
Руйская семилетняя школа.

ВЫМПЕЛ С КРАСНЫМ КРЕСТОМ

...На строительной площадке жилого дома Серёжа увидел группу рабочих. Окружив товарища, они пытались остановить кровь, которая текла из пораненной руки.

— Дядя! Дайте, я... У меня бинт есть... — подошёл Серёжа.

Умело перевязал рану. Посоветовал зайти в поликлинику:

— Противостолбнячную сыворотку ввести надо и ранку обработать...

— Ишь ты, — удивлялись рабочие. — Прямо настоящий санитар!

А Серёжа Гришин и в самом деле санитар. Пусть говорят некоторые, что не мальчишечье это дело — с бинтиками да с ваткой возиться. Оказать первую помощь пострадавшему должен уметь каждый. Так думают все ребята из пятого «Б». Вот Миша Балашов и Алёша Тишин, скажем по секрету, сорванцы! А ни одного занятия санитарных постов не пропустят. Им тоже довелось помочь пострадавшему. Вот как это было...

Во дворе играли в хоккей. Стремительно неслись по льду мальчишки, то здесь, то там мелькала шайба... И вдруг один из игроков упал.

Миша с Алёшей подбежали к товарищу: «Не сотрясение ли мозга?» Осторожно подняли они мальчика и на руках отнесли домой. По всем правилам. Как Анна Александровна учила.

Ловко делает перевязку Алёша Тишин.

Фото И. ОХОТИНА.

Анна Александровна Симоник — школьный врач. Вместе с медицинской сестрой Валентиной Ивановной Николонко организовала она в школе санитарные посты. Серёжа, Миша, Алёше — лучшие её помощники. О девочках и говорить не приходится! Марина Сердюкова, Галл Болгова, Ира Моисеева, Оля Дикова и многие другие — значкисты БГСО, члены Общества Красного Креста. Никто из них не растеряется, если придётся оказать первую помощь.

...Чисто и как-то по-особенному уютно в 140-й московской школе. Нежная зелень на окнах. Пусть на улице зима, здесь в любом классе — весна! И ребята все аккуратные. Редко встретишь неряху. Строгие санпосты всех подтянули. Всё реже в стенной газете «За здоровую смену» появляются карикатуры.

В кабинете у Анны Александровны висит вымпел с красным крестом. Скоро его получат победители соревнования санитарных постов. Пятый «Б» надеется, что вымпел будет у них. Недаром здесь все до одного — члены Общества Красного Креста!

...Большие планы у пионерской дружины на двухлетку. Не забыта и санитарная работа. В каждом отряде будут инструкторы, которые помогут товарищам освоить санитарные навыки пионерских ступеней. Все ребята научатся оказывать первую помощь, все станут членами Общества Красного Креста.

В. МОРОЗОВА.

Книги о НОВОМ годе

Эти книги помогут тебе хорошо подготовиться к весёлому празднику.

Весёлый барабан. М., Детгиз. 1957 г. **Весёлый вечер.** Сборник для школьной самодеятельности. М., Детгиз. 1956 г. **Весёлая мастерская.** Книга для мальчиков и девочек о том, как сделать 1 000 забавных игрушек. М., Детгиз. 1958 г. **Весёлый театр.** М., Детгиз. 1960 г. **Весёлая эстрада.** Стихи, рассказы, сказки, пьесы, песни. М., Детгиз. 1956 г. **Е. Толмачёва. Как сделать игры и украшения из бумаги.** М—Л., Детгиз. 1950 г. **На новогодней ёлке.** Л., Детгиз. 1956 г. **Наш театр.** Сборник инсценировок. М., Детгиз. 1954 г. **У нас на сборе.** Стихи, басни, рассказы, пьесы, песни. Л., Детгиз. 1954 г. **Школьный праздник.** Сборник пьес для школьной самодеятельности. М., Детгиз. 1955 г.

Наша почта

Мы — шефы

Наш отряд взял шефство над детским садом № 42. Мы часто ходим к своим маленьким друзьям, читаем им книги, играем с ними. Но нам хочется делать больше для малышей.

Недавно у нас открылась мастерская по изготовлению детских

стульев, столов, диванов. Особенно хорошо выпиливают игрушечную мебель Витя Серов, Серёжа Шишкин, Витя Конюхов и Серёжа Манкевич, а мы, девочки, шьём для кукол платья, юбки. Наверное, наши малыши будут довольны.

Надя ТИМОФЕЕВА, Таня КАРАЧУН и другие ребята.

Пермская область,
г. Кизел, 8-я школа,
4-й класс «А».

★

Это всё общее

Некоторым нашим ребятам очень нравится слово «моё». Они даже сердятся, когда кто-нибудь случайно сломает их карандаш. «Это же мой карандаш!» — возмущаются ребята. А если на парту пролиты чернила или весь пол завален бумажками, этого никто «не замечает».

Недавно мы в отряде провели сбор на тему «Это всё наше». Мы решили, что в нашем классе будет всё общее. Увидел пятно на парте — сведи его, заметил бумажку на полу — подними. И так во всём.

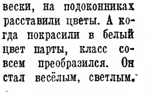
Рая ТУТЕЕВА.

г. Свердловск,
школа № 46.

★

Да здравствуют белые парты!

Надоело нам смотреть на унылый цвет своих парт. И решили мы сделать свой класс белым. Повесили на окна занавески, на подоконниках расставили цветы. А когда покрасили в белый цвет парты, класс совсем преобразился. Он стал весёлым, светлым.

Красили парты мы сами и краску купили на собственные сбережения.

Бросаем клич школам: «Да здравствуют белые парты!».

УЧЕНИКИ 3-го КЛАССА.

г. Тбилиси,
средняя школа № 64.

В. ЛЮБИМОВА

Рис. Е. МЕДВЕДЕВА.

ВТОРАЯ КАРТИНА

Класс. Конечно, не нужно ставить на сцене все парты и другие классные вещи. Пусть будет доска, две парты и стол учителя.

В классе Туся, Валерка, Алёшка и Костик.

Туся сидит за столом, разлиновывает большой лист бумаги под график. У неё завязаны зубы. Алёшка моет пол. Она в лыжных штанах и свитере, острижена по-мальчишески. Валерка рисует мелом на доске физиономию, чем-то похожую на Тусю. Под портретом Валерка отчётливо написал: «Ябеда-Корябеда».

Алёшка *(ловко и сухо вытерла пол, отжала тряпку)*. Мне нужна грубая мужская сила, товарищи!

Валерка. Парты отодвинуть? Костик! *(Валерка и Костик отодвинули парты)*. Ловка ты полы мыть, Алёшка!

Алёшка. Люблю до смерти. Я летом у бабушки в колхозе гостила, выучилась. Вот полы! Доски ровные. Отскребёшь их косарём, отдерёшь песком, из шайки пустишь мыльную воду, только успевай подхватывай тряпкой. *(Алёшка прошлась)*. Красота!

Туся. Не стучи пятками. Расплясалась. Стол трясётся.

Валерка *(погладил Тусину голову)*. Линуй, линуй, девочка. Разлиновывай! Смотри, не ошибись, в какую клеточку что записать. А то землетрясение случится. Разделение труда: Алёшка за тебя пол моет, а ты в график записываешь. В клеточки.

Туся. Я для себя график составляю?

Валерка. Для общества, девочка. *(Опять погладил по голове Тусю)*. Ты всё делаешь для общества. Это Алёшка у нас эгоистка. Вон пришла из другого звена и за тебя пол моет. Да ещё приплясывает. Думаешь, для общества? Исключительно для своего удовольствия: ей, видишь ли, очень нравится полы мыть.

Туся. Полы я тоже могу мыть, но если у меня болят зубы...

Костик *(с удивлением)*. Зубы? У тебя? *(С сомнением)*. Ну-у, товарищи. Это я вам скажу... Чуть что, у неё зубы, а то горло... ухо тоже... И всегда, когда физическая работа... Точно...

Валерка *(он только что сделал стойку)*. Слабо тебе, Костик, стойку сделать? Слабо! *(У Валерки во время стойки выскочила из кармана бумага, сложенная треугольником. Она лежит недалеко от Туси)*.

Костик *(с удивлением)*. Мне? Слабо? *(Идёт к Валерке и оба делают физкультурные приёмы)*.

Алёшка *(подошла к столу, за которым сидит Туся)*. Ну-ка, двигай стол со своей канцелярией. Мне пол надо домывать. Да бумагу не разбрасывай. Некому за тобой прибирать!

Туся. Какую бумагу? *(Увидела треугольник, подняла и сразу заволновалась)*. Костик, Костик!

Костик *(подбежал)*. Стол передвигать?

Туся *(резко)*. Без тебя передвинут. Поди сюда! *(Выводит Костика на авансцену)*. Да! Значит, ты такой товарищ?

Костик *(удивляется)*. Я? Товарищ?! Ты что?

Туся. Так ты исполнил поручение? Отправил моё письмо?

Костик *(удивляется)*. Письмо? Твоё? *(Небрежно)*. У меня, если хочешь знать, квитанция. Свои сорок копеек добавил. Вот! *(Начинает искать по карманам)*. Заказное. *(Показывает квитанцию)*.

Туся. Кто тебя просил заказное? Поменьше выдумывай. А это что? Что? *(Наступает на Костика, держа перед его лицом письмо)*. Это не моё письмо? Не моё?

Костик *(удивляется)*. Это? Это? *(Растерянно)*. Это... Ну, письмо... Ну, твоё... ну, в чём дело?

(Пока Туся ведёт атаку на Костика, Алёшка домыла пол, ловко расставила по местам вещи, отжала тряпку. Валерка взял ведро, Алёшка тряпку и веник, оба вышли из класса).

Туся. Нет, ты лучше признавайся в своих проделках! Всё равно так этого дела не оставлю! Это тебе не пройдёт даром. Признавайся! Признавайся!

В класс входит вожатый Серёжа. Он в лыжном костюме. Серёжа слышит слова Туси.

Серёжа. Ух, какая чистота в классе! Молодец, Туся! Работа твоего звена?

Туся. Моего.

Серёжа. Чего ж ты надулась? *(Туся молчит)*. Секрет? Где остальные ребята? Сейчас на лыжах пойдём. Снег замечательный.

Входят Алёшка и Валерка.

Алёшка, Валерка. Здравствуйте, Серёжа!

Серёжа. Добрый вечер! На лыжи всех зову. Согласны?

Алёшка. Ещё бы!

Серёжа. Ты, Туся, снимай свою повязку. Хватит тебе завязываться. Это старушкам к лицу.

Туся. Если у меня зубы...

Серёжа. От морозного воздуха любая хворь пройдёт.

Туся *(обиженно)*. Я завтра справку от врача принесу... Меня от всякой физкультуры освобождают...

Валерка. От физкультуры освобождают, от уборки освобождают... Ей только одни бумажки разрешают писать.

Серёжа. Какие бумажки?

Валерка *(загадочно)*. Всякие...

Серёжа. Например?

Валерка. Графики линовать...

Серёжа. А ещё? *(Все молчат. Серёжа*

увидел художество на доске). Чьё художество?

Туся. Валеркино!

Валерка. Вот. Я рта не успел раскрыть. Сам бы сказал. Что ты спешишь?

Туся. Потому что я знаю, на кого эта карикатура...

Алёшка. Дружеский шарж! Ябеда-Корябеда. Каждый может принимать на свой счёт, если он в этом деле замешан. Лично я на свой счёт не принимаю. А ты, Костик?

Костик *(удивляется)*. Я?.. При чём тут я?

Туся. Такого слова нет: корябеда. Мама в словаре смотрела.

Алёшка. Мало ли что в словаре. Это слово все ребята знают. Скажи: Корябеда — все сразу поймут, что ябеда. Верно, Серёжа?

Серёжа *(смеётся)*. Вроде верно. *(Посмотрел на ребят, почувствовал, что между ними нет лада, сел на крышку парты)*. Ну, вот что, товарищи. Рассказывайте, что произошло. А то на вас смотреть скучно.

(Все молчат).

Туся. Хорошо. Я скажу. Я люблю правду говорить. А они надо мной смеются. Скажите, Серёжа, это правильно, если один пионер поручает другому пионеру опустить очень важное письмо, а тот пионер обещает, но, между прочим, передаёт это ещё другим пионерам, а те это письмо прячут?.. Это правильно?

Серёжа *(внимательно выслушал)*. Ага! Значит, так. Ты написала письмо, передала... *(Смотрит на ребят)*.

Туся *(подсказывает)*. Костику.

Костик *(удивляется)*. Мне? *(Честно)*. А я и не отказываюсь. Большое дело!

Серёжа. Всё понятно. Вместо того чтоб сразу опустить, Костик отдал твоё письмо товарищам...

Туся *(перебивает)*. Вот оно, письмо. Доказательство. Всё исчёркнуто, помято. Это, по-вашему, правильно?

Серёжа. Нет. Это совершенно неправильно. Больше того... Это просто некрасиво.

Туся. Я ему доверила, как...

Серёжа *(перебивает)*. Подожди. Ты помолчи. Пусть говорит другая высокая договаривающаяся сторона. Кому и для чего ты, Костик, отдал Тусино письмо?

Костик *(удивляется)*. Я?! Кому отдал? *(Посмотрел на Валерку и Алёшку)*. Я не разглядел в темноте... Дело было вечером...

Серёжа. Понятно. Я бы, наверно, тоже не разглядел. Может, один из тех товарищей, которых было трудно разглядеть в темноте, разъяснит что к чему... *(Серьёзно)*. Чужие письма вскрывать и читать недостойно, дорогие товарищи!

(Валерка и Алёшка энергично выступают вперёд).

Валерка. Я скажу!

Алёшка. Нет, я скажу!

Серёжа *(спокойно)*. По очереди. *(Валерка и Алёшка одновременно отступают)*. Ясно. У нас в отряде все воспитанные. Предоставляю слово Алёне. Она девочка.

Алёшка. Это мы с Валеркой взяли письмо у Костика.

Валерка. Сначала только на адрес взглянули. Мы ничего такого и не собирались. Глядим: в газету письмо.

Алёшка. Но ведь каждому в классе известно, что Туся Оськина маму через «о» пишет. У неё в каждом слове по три ошибки. А письмо-то адресовано в газету! В газету!! Там же без ошибок печатают!

Валерка. Вот мы и решили: давайте проверим эту грамоту, а потом и опустим. Жалко, что ль? Ну, стали проверять, а там... Да вот посмотрите, Серёжа. Мы всё красным карандашом подчеркнули... *(Выхватил письмо у Туси, передал Серёже)*.

Алёшка. Полюбуйтесь: «звино», «зометка», «правельно», «единагласно», подрожать»... Ну разве так можно? Если ты в газету заметку пишешь, грамотным быть по крайней мере нужно?

Серёжа. Просто необходимо.

Валерка. Мы сначала только ошибки исправляли. Неудобно же ребятам из отряда, что их товарищ такой безграмотный! Что про других подумают? Про весь класс? Про всю школу! Что мы — чужие своему классу?

Алёшка. Мы ошибки поправили, смотрим: очень грязное стало письмо. Мы переписали начисто, а черновик ей решили вернуть, только на звене показать.

Валерка. Но как мы прочитали чистовик, так сразу и поняли: Ябеда-Корябеда! Скажете — нет? Чего она на всех наговаривает? Пусть хоть в десяти газетах напечатают, я с ней дружить не хочу! И точка!

Алёшка *(запальчиво)*. А чем звено плохое? Чем? Хоть не моё звено, всё равно скажу: хорошие ребята в звене. Всё делают. Один за другого горой. Ей же с Костиком апельсины послали, как в класс не пришла! За неё же я класс вымыла! Её же письмо исправили, чтоб сраму не было!

Туся *(запальчиво)*. Значит, выходит, каждый может распечатывать письмо другого человека?

Костик *(в негодовании)*. Распечатывать? Да оно и не было запечатано.

Туся. Это всё равно. Значит, можно? Можно?

Серёжа. Тихо! *(И сам говорит негромко)*. Нет. Нельзя. Не годится вскрывать чужие письма. И ребята этого больше делать не будут. В этом я не сомневаюсь. *(Повернулся к Тусе)*. И ты больше не жалуйся на товарищей, Туся. Нехорошо это. И не правда всё, что ты написала.

Туся *(захныкала)*. Я не вру никогда. Тут всё правда.

Серёжа *(серьёзно)*. Вроде и правда, а неправда. Товарищи у тебя в отряде стоящие ребята. А что баловники, насмешники... Ты сама с ними больше балуйся, тебе веселей будет. А то, знаешь, что с тобой может случиться?

Туся. Что?

Серёжа. Приучишься писать жалобы, и пойдёт, и пойдёт... А друзей у тебя будет всё меньше, а жить тебе будет всё тяжелей, а жизнь тебе будет казаться тёмной, без всякого солнца... Брр... Ну, до этого у нас с тобой, конечно, не дойдёт. Мы этой болезни не дадим развиться. Мы её вылечим. *(Посмотрел на ребят. Они притихли)*. Сегодня и начнём лечить.

Туся *(недоверчиво, с испугом)*. Чем?

Серёжа *(снимает Тусину повязку)*. Прежде всего снимем твои бинты и повязки — и на мороз! Как махнём с горы на лыжах, как ссыплешься ты по первому разу в сугроб! А ребята тебя вытащат, отряхнут... Катись, Туся, догоняй товарищей! Догонишь! *(Серёжа говорит это так весело, что Туся начинает улыбаться)*.

Туся. Мне мама справку от врача достала, что я не могу физкультурой...

Серёжа. А мы без справки. Справку разорви, повязку сними. Письмо твоё уничтожь. И про всё, что тебе неприятно, забудь.

Алёшка. А про грамотность?

Валерка. Да ладно! Вытянем её. Своя, не чужая. Будем по очереди заниматься. *(Тусе)*. Ладно, что ль?

Туся *(тихо)*. Ага... А как же будет, когда заметку напечатают? Ведь вы послали заказным. Придётся вам опровержение писать.

Серёжа. На этот счёт будьте спокойны. Разве газета станет печатать всякую ерунду? В газете уважают людей. И ребят там тоже уважают.

Алёшка. Пошли на лыжах, Серёжа!

Серёжа. Пошли. На тебе, Туся, мой шарф!

Валерка. Бери мои варежки.

Алёшка. И мою шапочку...

Костик. И мои лыжи. У меня запасные есть.

(Тусю нагружают спортивными вещами).

Серёжа *(весело)*. Пошли, ребята! Быстро! Быстро! Не отстанешь? Догонишь?

Туся. Догоню! Не отстану!

(Все выходят с песней).

Занавес.

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» № 99.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-55, Сущёвская улица, 21, редакция газеты «Пионерская правда».
ТЕЛЕФОНЫ отделов редакции: для справок — Д 1-15-00, доб. 2-88; секретариат — Д 1-64-00, Д 1-15-00, доб. 3-17; отдел пионеров — Д 1-15-00, доб. 2-45; отдел школ — Д 1-15-00, доб. 2-80; отдел литературы и искусства — Д 0-04-34; отдел физкультуры и спорта — Д 0-17-13; отдел писем — Д 1-15-00, доб. 3-21; 4-57; отдел иллюстрации — Д 1-15-00, доб. 3-64; отдел информации — Д 1-08-75; отдел науки и техники — Д 1-15-00, доб. 4-51.
Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.
А — 08200.
Набрано и сматрицировано в типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия».
Отпечатано в типографии «Московская правда». Москва, Потаповский пер., 3.
Зак. 2622.